

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с незаконной миграцией, состоянием преступности среди мигрантов, причины, условия, а также мотивы незаконной миграции. Предложена классификация преступников-мигрантов, которые из-за незнания законов, языка, культуры, особенностей традиций других государств нередко попадают в разряд правонарушителей. Предлагается анализ общероссийских и региональных программ, которые могут способствовать эффективности государственной политики в области профилактики преступности среди мигрантов.

Ключевые слова: преступность, мигранты, статистика, личность преступника-мигранта, государственная политика борьба и профилактика.

Актуальность проблемы преступности мигрантов обусловлена повышенным вниманием со стороны общества и государства к вопросам взаимосвязи миграции и преступности.

По мнению автора, реальность настоящего времени такова, что ни одно государство мира не сможет развиваться полноценно, будучи изолированным от мирового сообщества. Общественные и политические, культурные и научные, экономические и военные связи прочно объединяют все без исключения государства. В то же время на фоне развития институтов общества и государства, повышения скоростей обмена информацией, ресурсами, технологиями наблюдается постоянное, ежегодное увеличение потока людей, пересекающих границы всевозможных административно-территориальных образований с различными целями, в том числе включая криминальную деятельность.

Миграционные процессы, протекающие в обществе, представляют собой комплексное социальное явление как внутригосударственной, так и международной жизни, а вопрос их регулирования стал одним из наиболее актуальных проблем социально-политического и экономического развития государств. Как социальное явление, миграция имеет сложный, многоаспектный и порой конфликтный характер, поэтому предпринимаемые для решения связанных с ней вопросов меры, затрагивающие как интересы государств, так и права и свободы граждан, нередко противоречат друг другу.

¹ © Анна Спартаковна Аветисян, аспирантка кафедры уголовного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, ул. Чкалова, 20, кв. 6, г. Владивосток, 690068, Приморский край, Россия, E-mail: agaron1977@mail.ru.

Таблица 1

Динамика и соотношение между зарегистрированными и отработавшими иностранцами на территории Приморского края за 2004 – 2010 гг.

По годам	Зарегистрировано всего, чел:	в том числе		всего отработало за год	В том числе		
		КНР	СНГ		Д.З	Б.З.	В т.ч. КНР
2004	209537	163937	5393	17781	16593	1188	11788
2005	174221	128082	13533	23984	22264	1720	12050
2006	175309	122803	15793	37900	35205	2695	24410
2007	164720	110773	26632	30923	25948	4975	18368
2008	213299	135046	45074	32575	22310	10265	16016
2009	203628	131365	37650	43743	28745	14998	21518
2010	255081	154558	56035	42472	30569	11903	21753

Проведенное автором исследование (табл. 1) показало, что в 2010 году официально оформили разрешение на работу лишь 11903 чел., т.е. каждый пятый (из граждан КНР – 21753 чел., т.е. каждый седьмой). Доля преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации к 2010 г., составила 18,7% от общего количества зарегистрированных преступлений, в Приморском крае – 6 – 7% [8].

Несмотря на постоянный рост преступности в исследуемом регионе, процентное соотношение преступлений, совершенных мигрантами, к общему их количеству практически остается почти неизменным. Однако главная опасность заключается не в имеющемся количестве совершенных деяний, а в том, что даже единичный факт может вызвать широкий негативный общественный резонанс и повлечь за собой как массовые беспорядки, так и межнациональные конфликты, преступления террористической направленности и другие подобные явления. В то же время число преступлений, которые совершаются этническими группами, в настоящее время не уменьшается. Это касается не только Российской Федерации в целом, но и Приморского края как субъекта федерации в частности. За последние два года в Приморском крае выросло число преступлений на национальной почве: от хулиганства, причинения вреда здоровью до убийства [9].

Характеризуя преступность незаконных мигрантов на территории Российской Федерации, следует отметить, что существует определенный преступный этнопрофессионализм, т.е. занятие преступной деятельностью как промыслом, являющимся основным источником дохода, требующим специализации знаний, навыков, умений и относящим исполнителей к криминальной среде и криминальной субкультуре. Например, азербайджанцы специализируются в основном на преступлениях в сфере торговли; уроженцы Грузии занимают лидирующее положение среди эт-

нических воров. С другой стороны, начинает проявляться универсализм в преступной деятельности: все этнические структуры расширяют спектр преступной деятельности [6].

Обобщив вышесказанное, мы пришли к выводу, что преступность мигрантов – это вид преступности, который выделяется на основании такой характеристики личности преступника, как его участие в процессах миграции: перемещение с одной территории на другую, включая временную или постоянную смену места жительства. В современном мире миграция, вызываемая такими негативными социальными явлениями, как дискриминация по национальному признаку, вооруженные конфликты, крайняя бедность, нередко становится фактором преступности. Совершение преступлений приезжими также часто оказывается связано с их организованной преступной деятельностью.

Проведенные автором исследования показали, что свыше 70% приезжают в Приморский край незаконные мигранты из стран СНГ, почти половина из которых не имеет профессионального образования, не владеет русским языком, готова заниматься любой неквалифицированной работой.

В юридической литературе под личностью преступника-мигранта понимается совокупность социально-психологических свойств и качеств, а также социально-демографические особенности их формирования, которые при определенных ситуативных обстоятельствах приводят мигранта к совершению преступления. По ряду характеристик она во многом схожа со среднестатистической личностью преступника.

Как отмечают И.Е. Нежибецкая и А.А. Шугаев, преступники-мигранты делятся на следующие группы [6]:

- 1) граждане конкретного государства, имеющие определённое место жительства;
- 2) иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие определённое место жительства;
- 3) лица, не имеющие определённого места жительства.

В зависимости от региона могут выделяться и другие категории. Так, например, в РФ мигранты, являющиеся иностранными гражданами, делятся на следующие группы: граждане стран СНГ, граждане стран, входивших в состав СССР, но не являющихся членами СНГ, иные иностранные граждане. На наш взгляд, подобная классификация более удобна, т.к. в ее основу положен критерий принадлежности к гражданству конкретного государства.

Считаем, что предложенные классификации, связанные с местом жительства человека – мигранта, не включают такую характеристику, как знание и незнание языка и законов той местности, куда приезжают мигранты. Мы полагаем, что данный признак является и во многом самым главным, определяющим поведение мигранта. Отсутствие знания языка затрудняет чтение и понимание законов, отсюда, по мнению специали-

стов, и происходит правовая деформация личности мигранта, влияющая на выбор антиобщественного и противоправного поведения.

Деформацию правосознания можно отнести к одной из основных причин преступности незаконных мигрантов. Деформация правосознания – это изменения, которые приводят к противоречиям в рациональных и психологических компонентах правосознания, что отражается на восприятии правовой действительности и формировании готовности личности к юридически значимому поведению [1].

Согласно социально-психологической концепции Н.Ф. Кузнецовой непосредственной причиной преступного поведения являются именно деформации различных видов сознания, в том числе правового. Изучение деформаций правосознания преступников-мигрантов позволит судить о влиянии правосознания на механизм преступного поведения, относительно достоверно прогнозировать его, что, в свою очередь, создаст возможность стимулирования законопослушного поведения и выработки наиболее эффективных мер предупреждения правонарушений мигрантами.

Специалисты выделяют три линии детерминации преступности мигрантов [1]:

- 1) комплекс причин и условий, влиявших на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации, обусловившей цели миграции;
- 2) факторы, обусловившие проблемную жизненную ситуацию, сформировавшие цели миграции, ее стимулировавшие;
- 3) комплекс обстоятельств, оказывающих влияние на мигрантов после их приезда в тот или иной населенный пункт.

На наш взгляд, необходимо добавить четвертую группу, связанную с незнанием мигрантами языка и культуры страны пребывания.

Интересны данные половозрастных характеристик преступников-мигрантов: с 2000 по 2009 г.: доля женщин-мигрантов в числе приезжих преступников снизилась с 10 до 8% от общего числа преступников. Такой уровень, как мы считаем, обусловлен тем, что женщины-мигранты при переезде в большей мере озабочены проблемами жилищно-бытового устройства, нежели получением какой-либо материальной выгоды путем совершения корыстных преступлений.

Официальные данные статистики показывают, что наибольшее количество преступлений совершается мигрантами в активном возрасте с 18 до 50 лет – 93 - 97%, в возрасте, когда мигранты пытаются трудоустроиться, ищут новую и лучшую жизнь и т. д. Молодым людям проще менять места жительства и пребывания, ими движет профессиональная мобильность. Что касается пожилых людей, которым в большей мере свойственна политическая мобильность, то их доля, как и доля несовершеннолетних, мала и едва дотягивает до 5 % в общей массе преступности мигрантов [5].

Анализ показывает, что уровень образования преступников-мигрантов в подавляющем своем большинстве средний (основное, полное, профессиональное) – 74 – 80%. Мигрантов с высшим образованием, начальным образованием и тех, у которых какое-либо образование отсутствует, в среднем по 5 – 6%.

Причины преступлений, совершаемых мигрантами, могут быть более понятны, когда делается анализ мотивов.

В результате наших исследований оказалось, что основным мотивом к совершению мигрантами преступлений является корысть в 72 - 80 % случаях. Приобретение наркотических средств, хулиганские побуждения, ссоры, иная личная заинтересованность в качестве мотивов имели место в небольшом количестве преступлений. В среднем их доля колеблется в пределах 10 – 15%.

Своеобразна структура и социального положения преступников-мигрантов. Так, например, в 2002 г. в Приморском крае больше всего, порядка 16%, преступников-приезжих были служащими, 23% – наемными рабочими, 45% – без постоянного источника доходов, 7% – студенты и учащиеся, 3% – представители челночного бизнеса и мелкооптовой торговли. Однако к 2002 г. количество служащих преступников-мигрантов увеличилось уже до 18%, а к 2010 г. – до 18,7% [9]. Количество наемных рабочих и лиц без постоянного источника доходов уменьшилось до 20 и 41% соответственно. Процентное соотношение студентов и учащихся, а также иждивенцев составило около 5%, в то время как остальные социальные категории составляли менее 1% [4].

Личность преступника-мигранта, в отличие от других категорий преступников, нередко характеризуется повышенной степенью маргинализации, склонностью к частой смене места жительства, отсутствием постоянных источников доходов, принадлежностью к одной из этнических группировок, отличающихся сплочённостью, конспиративностью, консолидированностью.

Считаем, что проблемы, которые существуют в миграционных процессах, объясняются нехваткой хороших специалистов.

В настоящее время должна быть выработана эффективная государственная политика в области профилактики преступности среди мигрантов.

В рамках данной политики необходимо разработать общероссийскую и региональные программы, направленные на: подготовку достаточного количества хороших специалистов для данной области;

1) осуществление работы с мигрантами в различных направлениях (оказание материальной, психологической, юридической помощи и др.);

2) увеличение миграционного контроля для более тесной работы представителей властей с приезжими, их координации и помощи при решении проблем с регистрацией, режимом и т. д.;

3) проведение необходимой работы в правовой сфере, а именно – ужесточение законов, регулирующих правовое положение иностранных граждан, режима пребывания, порядка въезда и выезда.

В этих целях важно создать Центральный банк данных иностранцев, находящихся на всей территории России; дактилоскопировать и помещать информацию в Центральный банк данных не только об иностранных гражданах и лицах без гражданства, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых в совершении преступления либо осужденных за совершение преступления, подвергнутых административному аресту, совершивших административное правонарушение; подлежащих выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации; незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также получивших разрешение на временное проживание, но и о всех иностранных гражданах, въехавших на территорию РФ.

В настоящий момент назрела необходимость выработать единый подход как к вопросу учета преступлений, совершенных приезжими, так и к самому исследованию этого негативного социального явления с целью его всестороннего, полного и объективного охвата.

1. Аносова С.О. Деформация правового сознания преступников-мигрантов: характеристика и предупреждение // Вестник ОмГУ. – 2009. – № 5. – С. 51.

2. Ли Д.А. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства: структурно-функциональные закономерности // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2000. – № 4. – С. 19.

3. Миньковский Г.М. Криминология. – М., 1998. – С. 500.

4. Морин А.В. Незаконная миграция и преступность в современной России // Сибирский криминологический вестник. – 2010. – № 3. – С. 105.

5. Морин А.В. Проблемы повышения эффективности правового регулирования миграционных процессов в России // Власть. – 2007. – № 9. – С. 59-60.

6. Нежибецкая И.Е., Шугаев А.А. О некоторых проблемных аспектах предупреждения преступлений мигрантов в России // Гражданин и право. – 2006. – № 2. – С. 12.

7. Самойлюк Н.В. Криминологическая характеристика личности преступника – внешнего мигранта // Российский следователь. – 2009. – № 13. – С. 5.

8. Шапошникова М.Е. Преступность незаконных мигрантов в Приморском крае // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1. – С. 84.

9. Официальный сайт УФМС по Приморскому краю. Доступно на URL: <http://www.fmspkr.ru/struct.php>.